

## Глава 186 Ей отрубили левую руку

Таджи Гули долгим взглядом посмотрела на Су Мэй.

«Ваньянь Кан уничтожил мой клан, поэтому взамен я уничтожу его возлюбленную. Так называемая месть за месть.»

Как Су Мэй могла не понимать ход мыслей Таджи Гули? Пусть она не знала, что Таджи Гули хочет убить её, чтобы отомстить Ваньянь Кану, Су Мэй всё равно видела холод в глазах этой женщины. Однако Су Мэй, которую переполняла ревность, не могла думать иначе. Она подумала, что Таджи Гули влюбилась в Ваньянь Кана, и это вызвало раздражение в душе Су Мэй.

- Мы сами отнесём маленького шизи, иди займись другими делами! - Су Мэй, без колебаний направилась вместе с Ваньянь Каном в главный павильон, оставив Таджи Гули свирепо смотреть в спину Су Мэй, словно она могла взглядом прожечь дыру в её спине.

Однако, как Таджи Гули могла упустить такую прекрасную возможность?! Она была не из тех, кто просто так уйдёт, услышав слова Су Мэй.

- Принц, приказал мне принести маленького шизи в праздничный павильон! Это приказ нашего принца, а вы усложняете всё для этой рабыни! - Таджи Гули упрямо встала перед Ваньянь Каном и Су Мэй, настаивая на то, чтобы забрать Фэн Сяо.

- Какого чёрта? - чем больше Су Мэй смотрела на эту служанку, тем неприятней та становилась.

- Эта рабыня была послана Принцем. Эта рабыня слушает лишь приказы Принца, - Таджи Гули пыталась напугать Су Мэй именем Фэн Цан'а. Вот только она не ожидала, что Фэн Ци Ци и Су Юэ уже догнали их.

- В чём дело? Что происходит? - Фэн Ци Ци облачённая в огненно-красное, медленно приближалась.

При первом взгляде на Фэн Ци Ци у Таджи Гули перехватило дыхание.

Чётко очерченные чёрно-белые глаза, красивые ямочки на щеках, хитрая улыбка и каждое движение выдающее благородство и совершенство. Миниатюрные и изящные черты лица были так подобраны, что на них тянуло смотреть, словно на фею, оставшуюся в человеческом мире. Ещё более похожей на бессметную, Фэн Ци Ци делала маленькая киноварная родинка между бровями.

Фэн Ци Ци шагала, а её походка была лёгкой, а юбка, словно небольшая волна, медленно

двигалась вперёд. Это заставило Таджи Гули смотреть на неё с благоговейным трепетом.

«Неудивительно, что Фэн Цан влюбился в эту женщину. Даже я очарована её...»

Смотря на Фэн Ци Ци, Таджи Гули вспомнила левую сторону своего лица.

«Тогда Фэн Цан сбил меня с лошади, и левая часть моего лица была уничтожена. Мне пришлось сделать татуировку, чтобы скрыть эти уродливые шрамы. Теперь, в сравнении с Фэн Ци Ци, похожей на фею, я просто уродливая женщина. Мужчины в основном визуальны. Даже обычному мужчине не нравится моё нынешнее лицо, что уже говорить о Фэн Цан'е...»

В итоге все эмоции превратились в нечто, называемое завистью, ревностью и ненавистью. Таджи Гули завидовала потрясающей внешностью Фэн Ци Ци, а также ненавидела себя за то, что проигрывала ей в плане внешности. Однако она не испытывала ненависти к Фэн Цан'у, который принёс ей этот болезненный результат. Вместо Фэн Цан'а, Таджи Гули до мозга костей возненавидела Фэн Ци Ци.

«Эта женщина украла моего любимого мужчину. Разве это не из-за лица, способного очаровать весь мир?! Если бы она была также обезображена, как и я, Фэн Цан точно оставил бы её. Я хочу, чтобы эта женщина, которая так сильно обожаема всеми, ощутила вкус разбившегося сердца...»

- Мисс... - Су Мэй поздоровалась с Фэн Ци Ци, а затем позвала к себе Су Юэ. - Су Юэ, она говорит, что она служанка ванфу. Ты когда-нибудь видела её?

Су Мэй на мгновение посмотрела на Таджи Гули и покачала головой:

- Из какого ты двора? Почему я не видела тебя раньше?

- Эта рабыня живёт далеко отсюда, естественно, что Миссис ничего не знает, - быстро принялась защищаться Таджи Гули.

Однако её слова вызвали ещё больше недоверия со стороны Су Мэй:

- Су Юэ знает всех людей ванфу. Поскольку Су Юэ никогда не видела тебя ранее, значит, ты не из ванфу. Говори! Кто ты такая, чёрт подери?

«Бам...» - ноги Таджи Гули ослабли, и она опустилась на колени перед Фэн Ци Ци:

- Эта рабыня действительно из ванфу, однако совсем новая. Из-за банкета в честь исполнения месяца маленькому шизи была нехватка людей, и эта рабыня пришла на помощь.

- Так ли это? - Фэн Ци Ци также заметила странности. Она кивнула Су Мэй и Су Юэ. Девушки быстро шагнули вперёд и помогли Таджи Гули подняться. - Только не плачь. Когда мы увидим домоправителя, мы узнаем, кто ты! Так что, пойдём с нами!

- Что вы делаете? - Таджи Гули притворилась испуганной.

- Что? Ты осмеливаешься противостоять нам? Или чувствует себя виноватой? - подняв бровь спросила Су Мэй.

- Эта рабыня не понимает! - Таджи Гуля выпрямила спину. - Пойдёмте!

Су Мэй и Су Юэ были немного удивлены, увидев поведение служанки.

«Неужели она действительно новая служанка?»

Девушки вдвоём позади следовали за Таджи Гули, а Ваньянь Кан держал Фэн Сяо и шёл рядом с Фэн Ци Ци, болтая с ней.

Таджи Гули шла впереди, однако думала о том, как вырваться из сложившейся ситуации.

«Если Су Мэй и Су Юэ действительно приведут меня к домоправителю, моя личность будет раскрыта. До праздничного зала ещё есть кое-какое расстояние, я должна найти возможность убежать.» - размышляла Таджи Гули.

- Ах... - когда они добрались до сада камней, Таджи Гули рукой сжала свой живот и закричала.

- Что случилось?

- Эта рабыня, наверное, съела что-то плохое. Ещё вчера у меня начался понос, - Таджи Гули мучительно склонилась, в подобие креветки.

Су Юэ шагнула вперёд, желая проверить её, однако Таджи Гули неожиданно рассыпала прямо в неё белый порошок.

- Будьте осторожны! - предупредила остальных Фэн Ци Ци, заставляя их задержать дыхание.

В стороне Ваньянь Кан обнаружил, что его руки пусты:

- Плохо! Она схватила ребёнка!

Фэн Ци Ци тут же вскочила и встала на высокий камень, услышав, что её сына похитили, а затем увидела, что Таджи Гули бежит в ванфу:

- За ней! - Ци Ци побежала первой, а следом за ней Ваньянь Кан, Су Мэй и Су Юэ.

Таджи Гули была плохо знакома с ванфу, поэтому просто продолжала бежать. Лишь влетев во двор, она заметила, что сзади дует холодный ветер. Быстро увернувшись, Таджи Гули обнаружила, что Фэн Ци Ци уже догнала её.

- Не подходи ко мне! Не приближайся или я убью его! - лишённая всякого выхода, Таджи Гули схватила крошечную шею Фэн Сяо. - Ты слышала?! Не приближайся ко мне!

Когда Ваньянь Кан, Су Мэй и Су Юэ прибежали туда, они увидели эту сцену. То, что Фэн Сяо, вырванный из его рук, сейчас так находился в руках этой женщины, очень разозлило Ваньянь Кана:

- Кто ты такая?! Отпусти Сяо'эра!

- Кто я такая? - усмехнулась Таджи Гули, услышав слова Ваньянь Кана и сорвала со своего лица искусственную кожу. - Ваньянь Кан, теперь ты знаешь, кто я?!

- Таджи Гули?! - лицо Ваньянь Кана вытянулось, когда он увидел отчётливую чёрную татуировку на левой стороне лица женщины. - Не ожидал, что ты приедешь в столицу Янь!

- Принц Сяояо очень удивлён? - пока Таджи Гули говорила, её пальцы блуждали по шее Фэн Сяо, словно малыш был прекрасным произведением искусства. Она внимательно изучала его.

- Отпусти ребёнка! - сказал Ваньянь Кан, бросив на Фэн Ци Ци многозначительный взгляд.

- Ничего не планируйте! Не думайте, что я не вижу! - Таджи Гули перехватила послание Ваньянь Кана, и её чёрная рука слегка сомкнулась на горле Фэн Сяо. - Никаких фокусов! Иначе я похороню его вместе с собой!

- Таджи Гули, отпусти моего сына, и я отпущу тебя! - сердце Фэн Ци Ци паниковало, однако её лицо всё ещё оставалось спокойным.

Фэн Ци Ци немного разбиралась в ситуации, касающейся Таджи Гули.

«Я знаю, что Таджи Гули была побеждена Цан'ом и шрам на её лице дело именно его рук. Ранее Ваньянь Кан сражался на севере и разгромил клан Чжурчжэнь. Гуоба был обезглавлен, а Таджи Гули скрылась. Не ожидала, что она может сбежать в столицу Янь. Возможно ли, что это так называемое «самое опасное место - также самое безопасное»?»

Похоже, эта женщина вовсе не так глупа. Однако, что хотела сделать, проникнув в ванфу? Захватить Фэн Сяо?»

Для Фэн Ци Ци в этом мире не было людей более важных, чем Фэн Цан и Фэн Сяо. Сейчас Фэн Сяо был в руках Таджи Гули. Увидев, как нежное лицо её сына покраснело из-за нехватки воздуха, Фэн Ци Ци отчаянно захотела убить Таджи Гули.

- Отпустишь меня? Будешь так добра? Думаешь, я поверю тебя? - Таджи Гули усмехнулась на слова Фэн Ци Ци.

«Не такая уж я и глупая! Я буду в безопасности, пока Фэн Сяо находится в моих руках. Если я отпущу Фэн Сяо, они наверняка обратятся против меня и мгновенно убьют.»

Сейчас Таджи Гули сожалела, что пришла одна. Она хотела посмотреть, как выглядит женщина Фэн Цан'а, а затем похитить его сына, чтобы поговорить с Фэн Цан'ом об условиях его освобождения. Поэтому Таджи Гули никого не взяла с собой, в одиночку отправляясь в ванфу. Таджи Гули никогда не думала, что Фэн Ци Ци будет такой проникательной, и даже не думала, что Су Юэ может знать всех в ванфу.

Сейчас Таджи Гули потерпела поражение от Фэн Ци Ци. Она отказывалась принимать это. С точки зрения Таджи Гули, причина, по которой Фэн Ци Ци победила её и заняла место в сердце Фэн Цан'а, заключалась в том, что у неё было красивое лицо. Без красивого лица Фэн Ци Ци была никем.

В этот момент Таджи Гули была несколько напугана после того, как Фэн Ци Ци, Ваньянь Кан и другие окружили её.

«Не знаю, удастся ли мне сегодня благополучно уйти! Я не хочу умирать здесь, по крайней мере, сейчас! Я всё ещё не вышла замуж за Фэн Цан'а и не стала его невестой. Я точно не могу попасть на удочку Фэн Ци Ци.»

- Уйди с дороги! Или я задушю его! - заговорив, Таджи Гули вложила немного больше силы в свою руку. К её удивлению, Фэн Сяо не плакал и не издавал никаких звуков с самого начала и до сих пор. Даже когда его горло сжали, Фэн Сяо молчал, его личико просто покраснело.

«Неужели ему действительно месяц?» - Фэн Сяо был настолько необычным, что Таджи Гули не удержалась и посмотрела на него сверху вниз. Увидев его фиолетовые глаза, она замерла.

«Это неправильно! Глаза Фэн Цан'а чёрные, глаза Фэн Ци Ци также чёрные, однако почему глаза Фэн Сяо фиолетовые? Возможно ли...» - Таджи Гули посмотрела на Фэн Ци Ци.  
«Возможно ли, что этот ребёнок бастард Фэн Ци Ци и другого мужчины?»

Время поджимало. У Таджи Гули не было время подумать и сравнить похожи ли черты лица

Фэн Сяо на Фэн Цан'а. Она уже присвоила Фэн Сяо титул «незаконнорождённого ребёнка». Подумав о том, что её любимый мужчина вверх ногами перевернул дух и душу для этой женщины, а сейчас ещё и признал ребёнка Фэн Ци Ци от другого, Таджи Гули нашла это несправедливым для Фэн Цан'а.

Дух и душа вверх ногами – влюблённый по уши.

- Таджи Гули, отпусти моего ребёнка! – две золотые нити появились в руках Фэн Ци Ци. Видя положение Фэн Сяо, Ци Ци ощущала сильную душевную боль.

«Этот ребёнок не плачет и не издаёт ни звука. Я плохая мать! Как бы я хотела немедленно убить Таджи Гули!»

- Фэн Ци Ци, Фэн Цан был так добр к тебе, а ты действительно предала его? Как ты могла предать его?! Фэн Цан был от всего сердца так добр к тебе, но ты просто предала его!

Слова Таджи Гули показались Фэн Ци Ци несколько нелепыми.

«Что за грязные вещи она говорит? О чём она?»

Ци Ци была слишком ленива, чтобы спорить с Таджи Гули. В её руки блеснула золотая нить:

- Таджи Гули, я повторяю ещё раз! Отпусти моего ребёнка, и я пощажу тебя! Иначе я заставлю тебя пожалеть обо всём, что ты сделала сегодня!

- Я не... – едва заговорив, Таджи Гули внезапно ощутила необычный запах. Её левая рука, которой она держала Фэн Сяо, стала влажной. Казалось, что там была какая-то тёплая вода, которая с её пальцев срывалась на землю.

- Аа! – увидев свою руку с тёплой мочой на ней, Таджи Гули закричала и отшвырнула Фэн Сяо прочь.

За всю свою жизнь она больше всего ненавидела грязные вещи, к тому же эта моча очень быстро высохла на её рукаве. От этого странного запаха Таджи Гули чуть не стошнило.

- Сяо'эр! – Ваньянь Кан подпрыгнул в воздух и подхватил Фэн Сяо на руки.

В это же самое время золотые нити в руках Фэн Ци Ци полетели к Таджи Гули и обернулись вокруг её левой руки, которой она душила Фэн Сяо.

- Ааа... – раздался крик. Золотые нити ровно отрезали левую руку Таджи Гули возле запястья.

Отрезанная рука упала на землю и окрасила снег и лёд в красный цвет. Таджи Гули держала разрушенную руку и пыталась поднять левую. В это же время оружие в руках Су Мэй и Су Юэ уже летели прямо ей в лицо.

- Осторожнее!

Внезапно появилась фигура и бросила дымовую шашку. Густой дым распространился и окутал всех вокруг. Когда дым рассеялся, Таджи Гули исчезла. Лишь её отрубленная левая рука лежала на земле.

- Догнать! - Су Мэй и Су Юэ побежали, а Фэн Ци Ци быстро подошла к Ваньянь Кану. - Дай мне ребёнка!

- С ребёнком всё в порядке! Двоюродная сестрёнка, я тоже пойду за ними! - Ваньянь Кан уже собрался уйти, однако Фэн Ци Ци остановила его:

- А-Кан, иди и закрой столицу! Если будет слишком поздно, они обязательно сбегут из города. Тогда нам будет ещё труднее поймать Таджи Гули!

- Понял, двоюродная сестрёнка!

Фэн Ци Ци осмотрела Фэн Сяо с ног до головы. Лишь убедившись, что он живой и невредимый, она ощутила облегчение. Прикоснувшись к ледяной и мокрой пелёнке, Ци Ци обняла Фэн Сяо и поспешила обратно в особняк Тинсун.

- Ах, малыш, сегодня мама ужасно за тебя испугалась!

Фэн Ци Ци приготовила тёплую воду и, помыв Фэн Сяо, осторожно нанесла мазь на его шею. Рука Таджи Гули была очень сильной, а кожа на Фэн Сяо очень нежной, поэтому сейчас на шее младенца была чёткая сине-фиолетовая отметина. Увидев это, Ци Ци не смогла сдержать слёз:

- Мне очень жаль! Твоя мама во всём виновата! Я плохо о тебе заботилась! Мама во всём виновата! - слёзы Фэн Ци Ци падали вниз, словно прекрасные жемчужины. Лишь вымыв Фэн Сяо и запеленав его в чистую пелёнку, Ци Ци вытерла слёзы с глаз.

- Уу... - Фэн Сяо открыл свои большие глаза и уставился на Фэн Ци Ци. Его лицо, которое минуту назад было красным, теперь стало нормальным. Он, казалось, понимал, почему Ци Ци была печально и бормотал «Угя~я», словно говоря: «Мама, не волнуйся, я в порядке!»

Увидев, что Фэн Сяо так послушен, Фэн Ци Ци ощутила себя ещё более печально:

- Пойдём, Сяо'эр! Пусть твой папа отомстит за нас!

---

Когда Фэн Ци Ци принесла Фэн Сяо в праздничный павильон, Ваньянь Цзе и Дунфан Лань уже некоторое время находились там. Фэн Цан поприветствовал их, а когда увидел Ци Ци, сразу направился к ней:

- Цин Цин, вы здесь!

Поскольку место, куда убежала Таджи Гули было самым отдалённым местом в ванфу, произошедшее ещё не достигло Фэн Цан'а. Сейчас, увидев, что Фэн Цан осторожно подходил, Ци Ци позвала его:

- Цан... - слёзы Ци Ци тут же хлынули потоком, словно через сломанные ворота.

Принцесса Чжэнь Го плачущая вот так, шокировала многочисленных чиновников и их жён.

«Что случилось? Разве этот банкет не по случаю исполнения месяца её ребёнка? Почему Принцесса Чжэнь Го плачет?»

Увидев слёзы стоящей перед ним женщины, сердце Фэн Цан'а резко сжалось:

- Что такое? Что случилось?

- Только что в резиденции были похитители. Они почти забрали Сяо'эра! А-Кан, Су Мэй и Су Юэ отправились в погоню, за похитителями. Цан, посмотри на нашего Сяо'эра! - Фэн Ци Ци приоткрыла пелёнку, позволяя Фэн Цан'у увидеть отметины на шее Фэн Сяо.

- Кто это был? - лицо Фэн Цан'а мгновенно помрачнело, когда он увидел ужасные отметины на нежной коже своего любимого сына. От него исходила яростная аура, заставившая всех присутствующих вздрогнуть.

- Это была Таджи Гули! Она схватила Сяо'эра и грозилась убить его!

- Таджи Гули? - Дунфан Лань быстро подошла и забрала Фэн Сяо у Ци Ци.

В это же мгновение Ваньянь Мин Юэ и Фэн Се бросились к ним.

- Небеса! Эта бессердечная женщина! Она хотела убить Сяо'эра! - Вдовствующая Императрица была очень зла. - Слуги, обыскать город! Найти эту женщину с змеиным сердцем!

- Бабушка, я уже сказала А-Кану закрыть столицу!

- Хорошо! Осмелиться прикоснуться к маленькому правнуку Айджи! Надо найти её!

Фэн Цан и Дунфан Лань придерживались одного мнения. Фэн Цан держал руку Ци Ци, и его голос был ледяным:

- Таджи Гули действительно была так храбра, пробираясь в резиденцию регента? Не знаю... Кто дал ей такую смелость? - сказав это Фэн Цан обвёл взглядом гостей, пришедших поздравить его.

Холод в глаза регента испугал все.

«Что имеет в виду регент? Возможно ли, что Таджи Гули является родственницей кого-то из гостей? Неужели её привёл гость?»

Люди были напуганы, едва вспомнив методы Фэн Цан'а. Все чиновники говорили: «Вы смотрите на меня, я смотрю на вас». Никто не осмеливался произнести ни слова, однако в глубине души все они задавались вопросом: «Кто же на самом деле совершил подобное "доброе дело"?».

- Цзя Сян! - Фэн Цан позвал Цзи Сян. Он снял с пояса тигриную печать и бросил ей. - Передай мои приказы. Пусть орлиный отряд перекроет городские ворота. Всем людям запрещено покидать столицу. Ты же возьми несколько человек и обыщи каждый дом! Бэнь Вань хочет посмотреть, у кого есть такое большое мужество, чтобы укрывать преступника императорского двора! Если тот, кто укрывает преступника, будет найден, поймай его! Если он будет сопротивляться, убить на месте!

- Есть! - Цзи Сян взяла тигриную печать и бросилась вон.

Сделав это, Фэн Цан начал мягко утешать Фэн Ци Ци. Через некоторое время слёзы Фэн Ци Ци остановились. Дунфан Лань очень дорожила своим правнуком, Фэн Сяо. Она, держа его на руках, покинула это место в сопровождении Ваньянь Цзе и Ваньянь Мин Юэ.

Главный герой этого банкета в четвёртом исполнении месяца уже отбыл, однако Фэн Цан не собирался позволять чиновникам возвращаться домой.

- Сидеть! Пусть банкет начинается! - объявил Фэн Цан, однако подозвав домоправителя Фэн Ци, прошептал ему несколько слов, а затем отпустил.

- Благодарю вас всех за то, что вы присутствуете на банкете в честь месяца моего сына! Большое вам спасибо! - «большое спасибо» было сказано Фэн Цан'ом, однако было переполнено холодом.

«Я понимал, что хотя силы моего ванфу были ограничены, в защите всё ещё есть пробелы.

Сегодня банкет Фэн Сяо в честь исполнения месяца, поэтому у меня недостаточно людей, однако я никогда не думал, что Таджи Гули сможет тайном пробраться сюда.

Каждый человек, который вошёл в ванфу, смог войти лишь с пригласительным. Это может означать лишь одно. Таджи Гули вошла в ванфу вместе с одним из чиновников передо мной. Другими словами, кто-то из придворных взял к себе Таджи Гули. Это чрезвычайно опасный сигнал!

Несмотря на то, что Дун Лу, Си Ци и клан Чжурчжэнь ушли в историю, Лунцзе Цзин Тянь и Таджи Гули всё ещё не пойманы. Сейчас Таджи Гули и правда находится в столице Бэй Чжоу, что указывает на то, что кто-то из придворных в сговоре с ней.

Кто же это, чёрт возьми? У кого хватило смелости принять Таджи Гули?»

Когда Фэн Цан замолчал, Фэн Юй приказала слугам подавать блюда. На столе один за другим появлялись восхитительные блюда. Однако люди, сидевшие на банкете, потеряли всякий интерес к еде.

«Попытка убийства маленького шизи регента, насколько же серьёзно это преступление?! Никто не сможет справиться с яростью Фэн Цан'а...»

Все были встревожены и сердце Му Хуа также было беспокойно.

«Таджи Гули действительно сумасшедшая! Она и правда прокралась во владения Фэн Цан'а и попыталась убить Фэн Сяо! Эта женщина крайне глупа! Разве мы уже не обсуждали, что всё должно идти по плану? Она выглядела очень умной, но почему сегодня потеряла рассудок?»

---

Фэн Ци взял слуг и тщательно обыскал весь ванфу. До самого вечера он не возвращался в праздничный павильон.

- Принц, эта одежда, которую мы нашли в уборной. Таджи Гули убила служанку ванфу и переделась в её одежду. Труп служанки также был найден в уборной.

Фэн Цан рассылал приглашения на банкет по случаю исполнения Фэн Сяо месяца официальным лицам столицы. К тому же, приглашение в ванфу регента было специальным. Подделать его было просто невозможно. Фэн Ци достал из одежды приглашение и обеими руками протянул его Фэн Цан'у. Фэн Цан взял его и посмотрел. На карточке значилось имя чиновника из столицы.

- Чжоу Дэ Ли? - прочитал вслух Фэн Цан.

Услышав это имя, те, кто ожидали результатов, быстро оглянулись, чтобы посмотреть, где скрывается ублюдок Чжоу Дэ Ли. Оглядевшись, присутствующие обнаружили, что этот человек просто не пришёл.

- Идите в дом Чжоу Дэ Ли!

Спустя некоторое время, Фэн Ци вернулся обратно:

- Принц, господин Чжоу потерял сознание в собственном экипаже. Кажется, он был одурманен наркотиком.

Лишь услышав слова Фэн Ци, сердце Му Хуа расслабилось.

«К счастью, Таджи Гули оказалась не так глупа. Она всё ещё понимала, что нужно взять чужую карточку, чтобы прийти сюда. Впрочем, не знаю, где сейчас прячется эта глупая женщина! Надеюсь, она не направится в резиденцию премьер-министра и не впутает меня в это дело.»

- Поскольку сегодня ничего не было, я побеспокоил вас поездкой сюда! Мой любимый сын сегодня был напуган. Бэнь Вань должен поймать преступника, чтобы отомстить за своего сына, так что я больше не могу составлять вам компанию. Пожалуйста, наслаждайтесь всем! Фэн Ци помоги Бэнь Вану гостеприимно позаботиться о гостях! - Фэн Цан встал и, извинившись, подхватил Фэн Ци Ци за руку, ушёл.

- Что произошло на самом деле? - спросил Фэн Цан, пока они шли назад.

В это мгновение он спешил увидеть Фэн Сяо. Мгновение назад он лишь мельком взглянул на него, не став присматриваться. Теперь же стало ясно, что Таджи Гули привёл вовсе не гость и первое что должен был сделать Фэн Цан - это увидеть своего маленького сына.

Фэн Ци Ци осторожно рассказала ему о произошедшем. Услышав, что Ци Ци отрезала руку Таджи Гули, Фэн Цан одобрительно посмотрел на неё:

- А кто спас Таджи Гули? Лунцзе Цзин Тянь?

Упоминание Цзин Тянь'я, несколько удивило Фэн Ци Ци:

- Это не он, я знаю голос Лунцзе Цзин Тянь'я. Почему ты думаешь, что это может быть он?

- Если Таджи Гули прячется в столице Янь, Лунцзе Цзин Тянь также может прятаться здесь. Я беспокоюсь, как бы они не объединили свои усилия. Это доставит неприятности...

---

За пределами ванфу происходило невиданное.

Простолюдины пришли в ярость, узнав, что маленького шизи из резиденции регента чуть не убили.

«Мы заработали много денег благодаря рождению этого маленького шизи. Он практически наша счастливая звезда! А теперь кто-то хочет убить его?! Кто так бессердечен! Он или она действительно является ублюдком!»

В гневе простолюдины столицы Янь также вызвались помочь орлиному отряду в поисках местонахождения Таджи Гули.

---

Пока Му Хуа в глубине души надеялся, что Таджи Гули не будет прятаться у него дома, эта женщина действительно укрылась в резиденции премьер-министра.

- Хэй, Гули, ты как? - Ду И похлопал Таджи Гули по лицу.

Домоправитель резиденции премьер-министра уже нашёл лекаря, чтобы перевязать левую руку Таджи Гули. К счастью, Ду И успел справиться с её отрубленной рукой. Если нет, то она умрёт от кровотечения и это будет концом её жизни.

- Умру, не хочу умирать... - губы Таджи Гули были бледными, когда она нахмурилась. Боль от отрубленной руки заставляла её дрожать всем телом. - Ду И, спасибо тебе... сегодня...

- Не надо говорить об этом! В следующий раз не будь такой глупой! Ты не можешь сражаться против Фэн Цан'а лишь своей собственной силой! - когда Ду И говорил это, он вспомнил Фэн Ци Ци.

«Это женщина быстра и жестока, а золотые нити в её руках - оружие, способное лишить человека жизни. К счастью, я был готов к этому. В противном случае, мы бы все умерли сегодня в резиденции регента.»

- Фэн Ци Ци очень сильна! Ты не можешь позволять себе оскорблять её! - Ду И дал Таджи Гули небольшой совет. - В будущем, тебе лучше не провоцировать её!

- Нет... Я должна отомстить! - едва вспомнив, что её левая рука была отрезана Фэн Ци Ци, Таджи Гули возненавидела Фэн Ци Ци всем своим сердцем.

«Раньше я думала, что она завоевала благосклонность Фэн Цан'а благодаря своей красоте, но теперь я знаю, что ошибалась. Эта женщина обладает огромной силой. Однако не думаю, что я слабее, чем Фэн Ци Ци. Я просто была неосторожна, а у неё было много людей. Если бы мы сразились один на один, я бы ни за что не проиграла Фэн Ци Ци!»

Ду И увидел «нежелание подчиняться» в глазах Таджи Гули.

«Эта женщина потеряла левую руку из-за своего упрямства и всё равно отказывается раскаиваться, оставаясь такой же упрямой.»

- Это отвар. Пей его каждое утро и вечер. Это травяной пластырь, его следует менять каждые пять дней, - лекарь, который перевязывал раны Таджи Гули, выписал рецепты и передал их домоправителю. - Если больше ничего нет, я ухожу! Я вернусь завтра, чтобы навестить эту девушку!

- Хорошо, благодарю вас! - Ду И улыбнулся и пошёл за лекарем.

Он подождал, пока лекарь принесёт ему коробку с лекарствами, и повернётся, чтобы уйти. В руке Ду И сверкнул кинжал, который тут же вонзился в спину лекаря.

<http://tl.rulate.ru/book/17217/862950>